

Глава 8. «Должно быть достаточно легким и красивым»

—

Посреди бескрайней снежной пелены второй режиссер с силой кашлянул, чтобы хоть как-то скрыть собственное замешательство.

— Это... у тебя вообще есть опыт работы на тросах?

Несмотря на то, что чисто внешне Ся Синъань идеально подходил под требования — высокий, худощавый и длинноногий, — второму режиссеру сейчас позарез нужен был каскадер, умеющий работать с подвесными системами, а с этим делом обычный человек с улицы точно не справился бы.

Ся Синъань, само собой, уверенно и твердо кивнул головой.

Будучи заправским маньяком подработок, Ся Синъань успел прокачать свои навыки в самых разных сферах.

Благодаря когда-то весьма недурному достатку его семьи, в подростковом возрасте он даже какое-то время серьезно занимался танцами.

В те юношеские годы Ся Синъань ко всему питал лишь мимолетный интерес «на три минуты»: он загорался делом со всей страстью, но бросал его без малейших колебаний, вечно стремясь навстречу все новым и новым порциям адреналина.

Скейтборд, скалолазание, прыжки с парашютом, брейк-данс...

Он стремился попробовать абсолютно все, до чего мог дотянуться.

И в конечном счете все эти увлечения превратились в его главный капитал для заработка на фрилансе.

Вот как, например, сейчас, когда в его руки сама шла высокооплачиваемая работа актера-каскадера.

Хотя грим и костюм для дублера делались на скорую руку и довольно небрежно, стоило Ся Синъаню облачиться в длинное нежно-пурпурное платье и примерить женский парик с высокой прической и серебряными кисточками, свисающими с кончиков волос, выглядел он в таком образе на редкость привлекательно.

Обычную копеечную бутафорию из дешевого пластика Ся Синъань умудрился подать с той самой благородной возвышенностью и изяществом, которые и требовались по сюжету для экранного небожителя.

Какими бы ни оказались трюки на тросах и боевые сцены в его исполнении, как минимум внешний вид парня заставил второго режиссера удовлетворенно кивнуть. Тот мысленно заключил, что на фоне этого юноши некоторых актрис впору было просто списать в утиль.

Уж неизвестно, сколько сил и времени Линда угрохала на подбор своего баснословно дорогого съемочного гардероба и скольких визажистов она сменила, но она все равно с треском проигрывала парню, который ради мимолетной подработки просто примерил женский образ.

— Сяо Ся, боевых движений у тебя сегодня будет самый минимум, но учти — это сериал в

жанре сянся. Ты обязан передать ощущение, будто действительно умеешь летать. Все должно быть достаточно легким и красивым, понимаешь?

Ся Синъань кивнул, показывая, что суть задачи уловил.

После того как Ся Синъаня разок подняли в воздух на тросах ради простой проверки, второй режиссер скомандовал готовить операторские краны и камеры, поджидая, когда к площадке подтянутся Се Янь и остальные исполнители главных ролей.

Поскольку за постановку боевых сцен полностью отвечал именно второй режиссер, Ся Синъань не стал никуда уходить. Он успел немного подремать в сторонке и даже бесплатно перекусить сытным обедом от съемочной группы, прежде чем ведущие актеры сменили локацию и прибыли на место.

Се Янь к этому моменту полностью сменил образ: теперь на нем красовался строгий приталенный костюм угольно-черного цвета, расшитый узорами в виде благоприятных облаков. На поясе актера покачивалась белоснежная нефритовая подвеска, а четко очерченные брови взлетали к самым вискам, добавляя его облику еще больше мужественности по сравнению со вчерашним днем.

Впрочем, в его взгляде по-прежнему читалась тщательно выверенная мягкость, словно он от природы обладал исключительно ангельским характером.

Он уверенно зашагал вперед, и его взгляд скользнул по фигуре Ся Синъаня — мимолетно, равнодушно и как по абсолютно незнакомому человеку.

Однако в следующее мгновение он, словно осознав нечто важное, резко обернулся назад...

Стоило ему как следует разглядеть лицо стоящего перед ним человека, как зрачки Се Яня на долю секунды сузились от шока.

А объект его пристального внимания — «девица в пурпурном платье» — в этот момент как раз сладко зевнул. Ся Синъань подпирал подбородок тонкими, бледными пальцами с четко очерченными суставами, а на его изящной шее отчетливо проступал аккуратный, но вполне заметный кадык, недвусмысленно заявляющий о том, что перед окружающими стоит мужчина.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Ся Синъань тоже повернул голову, отчего кисточки в его волосах описали в воздухе живую, игривую дугу.

Увидев, что это Се Янь, Ся Синъань без лишних эмоций отвернулся обратно, спокойно оборвав визуальный контакт.

Се Янь же на какое-то время заметно опешил — то ли от крайнего изумления, то ли от нахлынувших сомнений. Его взгляд оставался прикованным к Ся Синъаню добрых несколько секунд.

«И это... Ся Синъань?» — в смятении подумал Се Янь.

Как можно было, просто сменив одежду, умудриться до неузнаваемости изменить саму ауру и энергетику вокруг себя?

Слегка замешкавшись, Се Янь тем не менее быстро вернул лицу бесстрастное выражение и сделал несколько шагов вперед, окончательно разминувшись с Ся Синъанем.

Заметив, что все актеры в сборе, второй режиссер принялся детально объяснять траекторию движений и мизансцену.

Се Янь внимательно слушал, опустив голову, на его лице по-прежнему играла мягкая улыбка, вот только в те редкие моменты, когда его взгляд случайно падал на Ся Синъяня, в нем неизбежно проскальзывали сложные, противоречивые нотки.

Ся Синъянь же ни разу не посмотрел в его сторону, ведя себя так, словно они вообще не знакомы.

Завершив инструктаж, второй режиссер между делом прояснил статус нового сотрудника:

— Это дублер нашей Линды. Чуть позже у вас с Се Янем будет совместная экшен-сцена. Сработайте слаженно и постарайтесь закрыть этот кадр с первого же дубля.

Се Янь коротко отозвался и на автомате перевел взгляд на Ся Синъяня.

В этот раз Ся Синъянь не стал избегать контакта, и их взгляды пересеклись прямо в воздухе.

В то же мгновение атмосфера вокруг них стала странной и натянутой.

Се Янь слегка поджал губы. Вспомнив о вчерашнем инциденте, он порывался что-то сказать, но укоренившееся в душе глухое раздражение по отношению к Дуань Яну встало костью в горле, и он так и не проронил ни слова.

А Ся Синъянь к этому моменту уже без малейшего сожаления отвел взгляд в сторону и с самым безразличным видом принялся поправлять широкие рукава своего пурпурного платья.

На сегодняшний день Ся Синъянь воспринимал Се Яня исключительно как малоприятного незнакомца.

А раз перед ним незнакомый человек, то и тратить силы и время на пустые разговоры не имело абсолютно никакого смысла.

Едва мастер по спецэффектам подошел и лично проверил надежность всех креплений, Ся Синъянь сделал несколько шагов назад, после чего натянувшиеся тросы плавно увлекли его тело высоко вверх.

Обзор с высоты птичьего полета дарил совершенно новые, удивительные ощущения: раскинувшиеся внизу пейзажи земли постепенно приобретали поистине грандиозный, величественный размах.

Ся Синъянь почувствовал, как в его теле начинает медленно пробуждаться та самая заснувшая жажда острых ощущений. Нервные окончания сладостно дрогнули, заставляя его сердце забиться в предвкушении.

Ледяной ветер и хлопья снега безжалостно летели ему прямо в лицо, но чем холоднее становилось снаружи, тем сильнее разгоралось жаркое пламя в груди Ся Синъяня.

Подобное удовольствие от балансирования на грани риска действительно вызывало сильнейшее привыкание.

Сделав глубокий вдох, Ся Синъянь крепко сжал кулаки, заставляя бушующие эмоции немного утихнуть.

Поймав идеальный баланс тела, Ся Синъянь замер в воздухе. Стоило резкому порыву ветра ударить в спину, как полы его просторного платья вытянулись в длинную, изящную ленту.

Се Янь к этому моменту тоже закончил регулировку своей подвесной системы и сделал утвердительный жест рукой в сторону режиссерского пульта, показывая, что к работе готов.

Второй режиссер, устроившись перед монитором, дал отмашку к началу съемок.

В то же мгновение толпа актеров массовки, облаченных в черные одежды и скрывающих лица под масками, с грозным кличем хлынула вперед, атакуя стоящего в центре Се Яня.

Взгляд Се Яня, обычно лучащийся мягкой улыбкой, в мгновение ока стал невероятно острым и жестким. Он словно полностью растворился в своем персонаже: умело используя натяжение тросов, актер совершал безупречные перевороты в воздухе, делал резкие боковые удары ногами и крутил эффектные сальто. Весь комплекс движений был выполнен на высшем уровне.

Второй режиссер, не мигая, следил за картинкой на мониторе. Видя, насколько плавно и естественно, словно текущая вода, Се Янь выдает боевую хореографию, он не удержался от одобрительного возгласа.

По сравнению со сложными, витиеватыми пируэтами Се Яня, задача Ся Синъяня выглядела куда более простой.

Ему требовалось всего лишь висеть на приличной высоте, ведя бой с воображаемыми противниками (эффекты от магии которых позже добавят мастера по компьютерной графике). А в самый критический момент, когда битва будет подходить к концу, его «героиня» должна была камнем броситься вниз и подхватить раненого Се Яня.

Впрочем, от Ся Синъяня требовался исключительно красивый полет. Саму сцену объятий и последующий эмоциональный диалог планировалось снимать крупным планом, и для этого в кадр должна была вернуться Линда.

Ся Синъянь со всей ответственностью принялся выписывать мечом пируэты в воздухе, краем глаза пристально отслеживая каждое движение Се Яня. Едва настал нужный момент, он резко оттолкнулся и на огромной скорости устремился по диагонали вниз.

Легкие рукава и полы пурпурного платья шлейфом взвились за его спиной. Если смотреть с земли, Ся Синъянь казался сплошным нежно-сиреневым облаком — невесомым, но в то же время несущим в себе скрытую, поразительную мощь.

Словно истинный небожитель сошел на землю, Ся Синъянь двигался невероятно красиво и легко, будто способность летать была дана ему от самого рождения.

Тем временем Се Янь, чье тело удерживали тросы каскадеров, послушно расслабил мышцы, позволяя себе плавно падать назад.

Отражение Ся Синъяня в его зрачках из крошечной, едва заметной точки стремительно увеличивалось в размерах, превращаясь в четкий силуэт, летящий прямо к нему.

Се Янь отчетливо видел, как глаза Ся Синъяня лучатся абсолютной, непоколебимой решимостью. Ткань его платья с сухим шуршанием билась на ветру, а летящие с неба хлопья снега густо оседали на его бровях.

Столь неподходящий мужчине женский грим и наряд на его теле в сочетании с бушующей за спиной метелью внезапно явили миру картину такой неопишуемой красоты, от которой буквально захватывало дух.

Возможно, дело было в слишком высокой скорости падения, но сердце Се Яня в этот момент забилось настолько неистово, что на секунду словно сбилось с привычного ритма.

Один метр, полметра, десять сантиметров...

Се Янь отчетливо ощущал стремительное приближение парня, и облачка белого пара, вырывающиеся из его собственного рта, едва не касались щеки Ся Синъяня.

В конечном счете их силуэты слились в единое целое, и в то же мгновение сильная рука Ся Синъяня уверенно и крепко перехватила Се Яня за талию.

Несмотря на плотную ткань исторического костюма, Се Янь отчетливо почувствовал ту горячую волну тепла, что исходила от чужого предплечья.

Ся Синъянь был очень худым, на его руках практически отсутствовала лишняя жировая прослойка, так что в месте контакта с поясницей Се Яня даже слегка отчетливо проступали твердые кости.

Но, к собственному удивлению, Се Янь не почувствовал ни малейшего намека на безразличие или отвращение.

В это мимолетное мгновение он даже напрочь позабыл о том, что стоящий перед ним человек — всего лишь безвольная игрушка и приложение к Дуань Яну.

Эта сцена спасения в воздухе со стороны казалась долгой и кинематографичной, но в реальности для остальных сотрудников площадки все действие заняло от силы пару-тройку секунд.

Еще до того, как они окончательно коснулись земли, Ся Синъянь плавно убрал руку. Его ноги мягко спружинили, коснувшись твердой почвы, и он почувствовал, как бурлящий в крови адреналин начинает постепенно утихать, возвращая телу привычный покой.

Сделав два глубоких вдоха, Ся Синъянь обнаружил, что его щеки густо порозовели от морозного воздуха, а в глубине зрачков все еще плясали искорки искреннего восторга.

«А полеты на тросах — это реально крутая вещь!» — не удержался от восхищения Ся Синъянь.

Чуть поодаль Се Янь, опустив глаза, за счет силы мышц пресса восстановил равновесие и твердо встал на ноги, хотя натяжение угасающих тросов все еще заставило его сделать пару смазанных шагов назад.

В одно мгновение между ним и Ся Синъянем снова пролегла прежняя, вполне осязаемая дистанция.

Технический персонал площадки сработал оперативно: едва услышав громкое «Стоп! Снято!» от второго режиссера, рабочие поняли, что сцена закрыта, и быстро направились к актерам, помогая им поскорее освободиться от ремней и карабинов каскадерского снаряжения.

Едва сковывающие конечности ремни были сняты, Ся Синъянь даже не успел толком размять

затекшие суставы, как вдруг до его ушей долетел негромкий голос Се Яня, отчетливо назвавший его по имени:

— Ся Синъань.

Се Янь стоял совсем рядом. Глядя на точеный профиль Ся Синъаня, он поддался какому-то странному импульсу, который еще не успел окончательно раствориться в его крови, и позвал парня вслух.

Вот только, когда имя уже сорвалось с губ, Се Янь поймал себя на мысли, что абсолютно не знает, что говорить дальше. Ему оставалось лишь неловко застыть на месте.

Ся Синъань слегка опешил, но никак не отреагировал на зов — он просто развернулся и спокойным шагом направился в сторону раздевалки.

У Ся Синъаня на сегодня была запланирована всего одна-единственная сцена. Завершив работу, он быстро скинул длинное женское платье, с облегчением облачился в свой пухлый, объемный пуховик и первым делом со всех ног припустил к палатке бухгалтерии, чтобы забрать честно заработанную плату.

Ради привлечения удачи съемочная группа выдала деньги в традиционном большом красном конверте (хунбао). Внутри оказалась внушительная, плотная пачка купюр, которая приятно тяжелила ладонь.

Вся утренняя хандра и усталость Ся Синъаня без остатка испарились в ту самую секунду, когда его пальцы коснулись заветного конверта.

Его лицо словно заново озарилось внутренним светом, а глаза заискрились неподдельным, ярким блеском.

Второй режиссер, у которого съемки сегодня прошли как по маслу, остался более чем доволен работой юного дублера. Он с доброй улыбкой похлопал Ся Синъаня по плечу:

— Мы этот проект уже практически добились, в будущем сцен с каскадерами у нас почти не предвидится. Но давай сделаем так: я добавлю тебя в один рабочий чат, туда регулярно подкидывают вакансии для актеров, умеющих работать на тросах в боевых сценах.

— Летаешь ты на подвесах очень даже недурно, так что, уверен, другие съемочные группы оторвут тебя с руками.

Ся Синъань радостно отозвался, его глаза превратились в два аккуратных полумесяца, а голос прозвучал звонко и чисто.

Глядя на него, второй режиссер и сам невольно почувствовал, как у него поднимается настроение.

Все-таки мощная, чистая энергетика молодости обладала удивительной способностью заражать окружающих позитивом.

Напевая под нос какую-то незамысловатую мелодию собственного сочинения и то и дело нащупывая сквозь ткань куртки пухлый красный конверт, Ся Синъань позволил себе неслыханную роскошь — арендовал общественный электробайк и с ветерком покатил в сторону дома.

Едва переступив порог своей квартиры, он без лишних раздумий рухнул на кровать и мгновенно провалился в глубокий, беспамятный сон.

И лишь после полудня следующего дня Ся Синъань наконец-то начал медленно возвращаться к жизни, словно выходя из глубокой комы.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646780>